

Наньчэн. Особняк семьи Янь

Наньчэн — процветающий мегаполис, ставший домом для сотен амбициозных корпораций. Но даже среди этого многообразия гигантов особняком стояла Корпорация Янь — старейшая и самая влиятельная империя города, к которой неизменно было приковано всеобщее внимание. Впрочем, простых обывателей интересовали вовсе не годовые отчёты или качество выпускаемой продукции.

Главной мишенью для пересудов оставался наследник многомиллиардного состояния, единственный сын председателя — Янь Юаньчжао.

Светские сплетни всегда были лучшим развлечением для толпы, а если дело касалось тайн за закрытыми дверями роскошных особняков, то интерес публики мгновенно разгорался до предела.

Пока Янь Юаньчжао нерешительно застыл перед коваными воротами родительской виллы, Юй Цин неподалеку упоенно листал ленту новостей на экране своего телефона.

— Ты только глянь! — Юй Цин ткнул пальцем в экран, показывая статью Му Юаньчжи. — Обалдеть можно. Жизнь богачей — прямо как дворцовые интриги в исторических дорамах. Сериалы нам не врут!

Му Юаньчжи мельком глянул на заголовок, гласивший: «Тайны мадридского двора: вся правда о раздорах в семье Янь». Повелитель Преисподней вздохнул, прислонившись спиной к прохладной каменной стене.

— Неужели ты до сих пор не понял, что девяносто процентов этих сетевых сплетен — чистой воды выдумка? — спросил он.

— Да ладно? — Юй Цин удивлённо округлил глаза. — Прямо так нагло врут?

— А ты как думал? — Му Юаньчжи устало потёр переносицу. — Если верить этим пабликам, у меня самого уже восемь жён и семеро внебрачных детей подрастают.

Юй Цин разочарованно надулся и закрыл вкладку в браузере. Настроение его заметно подпортилось. Он заглянул в статью, где утверждалось, будто Янь Юаньчжао в борьбе за наследство погубил старшего брата, за что и был с позором выставлен из дома.

«Но ведь доля правды тут должна быть! — упрямо подумал Юй Цин, глядя на топчущегося у ворот парня. — Посмотри на него, он же даже в дом зайти боится».

— Юаньчжао — единственный ребёнок в семье, — безжалостно разрушил его догадки Му Юаньчжи.

Юй Цин лишь досадливо фыркнул, предпочтя промолчать.

Тем временем молодой человек простоял у порога ещё минут десять. Казалось, он мысленно вёл тяжёлую внутреннюю борьбу, не сводя взгляда с запертой двери. Наконец, глубоко вздохнув, он поднял руку, собираясь постучать.

Но прежде чем его пальцы коснулись дерева, створка тихо приоткрылась. На пороге показалась немолодая женщина. Увидев гостя, она искренне изумилась:

— Молодой господин? Вы вернулись?

Юаньчжао явно смутился. Его поднятая рука так и застыла в воздухе. Не зная, куда её деть, он неловко опустил ладонь и выдавил слабую улыбку:

— Да... Здравствуйте, Тётушка Ван. Сегодня у отца день рождения, вот я и решил заглянуть.

— Проходите скорее, на улице сегодня зябко, — женщина отступила в сторону, освобождая проход. — Хозяин с госпожой ещё не спустились. Посидите пока в гостиной, подождите.

Юаньчжао вошёл в дом, но в каждом его движении сквозила натянутость. Он выглядел не как хозяин, вернувшийся в родные стены, а как незваный гость, случайно забредший на чужой праздник. Опустившись на край роскошного дивана, он сцепил пальцы на коленях.

— Тётушка Ван, ступайте, занимайтесь своими делами. Не беспокойтесь обо мне.

Женщина кивнула, налила ему чашку горячего чая и тихо удалилась.

В огромной гостиной воцарилась удушливая тишина. Юаньчжао обхватил чашку обеими руками. Горячий фарфор обжигал кожу, пальцы покраснели, но он не отпускал её — словно этот болезненный жар был единственным, что давало ему ощущение реальности и хоть какую-то опору.

— И ты всё ещё утверждаешь, что сплетни врут? — шёпотом спросил Юй Цин, внимательно наблюдая за парнем. — Какой нормальный человек ведёт себя так в собственном доме? Тут явно что-то нечисто.

Юй Цин, хоть и ушёл в мир иной слишком рано, дураком никогда не был.

— Не эти ли ответы ты и должен отыскать? — отозвался Му Юаньчжи. — Возможно, именно здесь кроется его узел обиды.

Юй Цин снова остался без аргументов. Он лишь обиженно засопел и отвернулся.

Минут через пятнадцать Юаньчжао, словно собравшись с духом, оставил чашку и медленно поднялся по лестнице на второй этаж.

Его комната находилась в самом конце длинного коридора. Просторная, светлая, окнами на солнечную сторону — в детстве он обожал проводить здесь выходные, часами читая книги на широком подоконнике. Но после той крупной ссоры с родителями он почти забыл дорогу в этот дом.

Юаньчжао застыл перед собственной дверью. Его ладонь легла на дверную ручку, и парень снова замялся, погружаясь в нерешительность.

Юй Цин, у которого от этого зрелища уже зубы ломило от скуки, порывался лично толкнуть несчастного в спину, но тот внезапно нажал на ручку сам.

Дверь оказалась заперта на замок.

В то же мгновение лицо Юаньчжао исказилось, отразив целую гамму чувств — от горькой обиды до глубокого унижения. Он так и остался стоять, вцепившись в холодный металл заблокированной ручки, с жалкой, потерянной улыбкой на губах.

— Кто здесь? — раздался из-за спины холодный женский голос.

Юаньчжао вздрогнул и резко обернулся. Перед ним стояла его мать, Мать Янь.

— Мама... — пролепетал он, поспешно отнимая руку от двери. — Прости, я тебя разбудил?

Мать ничего не ответила. Она лишь молча, с ледяным равнодушием разглядывала собственного сына.

Прошло несколько томительных минут, прежде чем она отвела взгляд и сухо спросила:

— Зачем пришёл?

— У отца сегодня день рождения... Вот, решил навестить, — прежняя зажатость вернулась к Юаньчжао с новой силой. Он неловко переминался с ноги на ногу, отчаянно пытаясь нащупать тему для разговора. — Я купил торт из той кондитерской, которую ты любишь. Оставил внизу, на столе.

Выражение лица матери не смягчилось ни на йоту. Её тон оставался безразличным, словно она

говорила с назойливым коммивояжёром:

— В следующий раз не утруждайся.

Юй Цин, наблюдавший за этой сценой, готов был поклясться: на самом деле она хотела сказать «В следующий раз вообще не возвращайся».

— Хорошо, я понял... — Юаньчжао опустил голову, пряча взгляд. Длинные ресницы отбросили на его бледные щёки густые тени.

Напряжение в коридоре росло, грозя стать осязаемым, но тут на лестнице появился отец семейства.

— Ты ещё зачем притащился? — в отличие от супруги, Отец Янь не пытался скрывать своих чувств. Его лицо так и перекосило от ярости и брезгливости при виде сына.

Юаньчжао вжал голову в плечи, не смея поднять глаз:

— Отец... С днём рождения тебя. Я просто хотел поздравить.

Юй Цин сочувственно покачал головой. Картина складывалась безрадостная: любящий сын выкраивает время в плотном графике, чтобы поздравить отца, а родители смотрят на него как на пустое место.

«Да уж, тяжёлый случай. С такими родителями наплачешься», — мысленно проворчал Юй Цин.

В этот момент вокруг Юаньчжао слабо заколыхалась едва заметная тёмная дымка. Она была слишком блёклой, чтобы превратить его после смерти в свирепого призрака, но её присутствие говорило о глубокой, укоренившейся боли.

Отец Янь на поздравление сына даже не улыбнулся. Он лишь презрительно фыркнул и процедил сквозь зубы:

— Лучшим подарком для меня будет, если ты уберёшься с моих глаз и больше никогда не появишься.

Бросив эти слова, мужчина развернулся и зашагал вниз по лестнице.

Юаньчжао стоял бледный как полотно. От стыда и унижения он до крови закусил нижнюю губу.

Мать посмотрела на мужа, затем на застывшего посреди коридора сына. В её глазах промелькнуло нечто похожее на мимолётную жалость. Тихо вздохнув, она негромко произнесла:

— Раз уж приехал... останься на обед.

Эта простая фраза мгновенно преобразила Юаньчжао. Тень обиды исчезла, уступив место искренней, почти детской радости. Он вскинул голову и с надеждой посмотрел на мать:

— Спасибо, мам!

Семья Янь была несравнимо богаче скромного семейства Гу, но и пропасть между близкими людьми здесь казалась в разы глубже.

За обедом все трое сидели за одним столом, но казалось, будто они находятся в параллельных мирах. Родители общались между собой, полностью игнорируя присутствие сына, словно на его стуле сидел пустопорожний манекен.

Юй Цин тем временем увлечённо делал пометки в своём призрачном блокноте.

«Семейный конфликт»

Он тщательно обвёл эти слова жирным кругом, а рядом нарисовал восклицательный знак в треугольнике.

«Вот он — главный источник его тёмной энергии».

Не дождавшись ответа от своего спутника, Юй Цин повернул голову и обнаружил, что Му Юаньчжи с самым невозмутимым видом ушёл в чтение какой-то книги. Юй Цин закатил глаза.

— Да откуда ты вообще берёшь эти фолианты? — простонал Юй Цин. Будучи при жизни весьма посредственным учеником, он искренне не понимал, как можно добровольно тратить время на чтение в столь напряжённый момент. — Неужели это действительно так интересно?

Повелитель Преисподней никак не отреагировал на подколку, полностью погружённый в текст.

Юй Цин из любопытства вытянул шею и заглянул через плечо мужчины. На обложке красовалось лаконичное название: «Руководство по воспитанию детей».

Юй Цин лишился дара речи.

От расспросов его уберегло внезапное происшествие за столом.

— Вон отсюда! — взревел Отец Янь. Его лицо багровело от гнева, а на лбу вздулись толстые вены. — Убирайся! Слышать ничего не хочу! У меня больше нет сына!

— Отец, умоляю, не надо... успокойся, — Юаньчжао растерянно поднял руки, пытаясь утихомирить разбушевавшегося родителя.

— Вон! — не помня себя от ярости, отец схватил со стола тяжелую фарфоровую чашку и с силой швырнул её в сына.

Посудина с грохотом разлетелась вдребезги у самых ног Юаньчжао. Тот опустил взгляд на острые осколки, медленно выдохнул и поднялся из-за стола:

— Я уйду. Берегите себя.

Поправив помявшийся пиджак, молодой человек покинул родительский особняк.

Юй Цин потянул Му Юаньчжи за рукав:

— Пойдём за ним, тут нам больше делать нечего.

Солнце к полудню разгулялось не на шутку, нещадно обжигая землю.

Янь Юаньчжао прикрыл глаза ладонью от слепящего света. По дороге к машине, улучив момент, когда за ним никто не наблюдал, он осторожно спрятал в карман два волоска — один принадлежал отцу, другой матери. После этого он сел в автомобиль.

Квартира Янь Юаньчжао

— Мне кажется, мы только время теряем, — лениво зевнул Юй Цин, паря под потолком просторного кабинета, где Янь Юаньчжао сосредоточенно стучал по клавишам ноутбука. — Может, мне просто явиться к нему и спросить напрямую? Так будет гораздо быстрее.

Му Юаньчжи приподнял бровь:

— Что ж, попробуй.

Юй Цин на секунду задумался, припомнив бледный вид парня, и вздохнул:

— Ладно, плохая идея. Ещё одну смерть я на душу брать не хочу. Вдруг бедолага инфаркт схватит от моего визита? Потом не отмоешься.

В то время как Юй Цин пребывал в полном недоумении, сам Янь Юаньчжао переживал не менее тяжёлые времена.

Вернувшись из родительского дома, он часами сидел перед экраном, борясь с каким-то внутренним решением. Его пальцы зависали над клавиатурой, но он так и не решился сделать последний шаг.

Внезапно тишину кабинета нарушил резкий сигнал уведомления. Юаньчжао вздрогнул. Помедлив, он дрожащей рукой разблокировал экран телефона.

На дисплее снова высветилось то самое жуткое призрачное лицо. Чуть ниже чётким шрифтом выделялась лаконичная надпись:

[Готов искупить свои грехи?]

Юаньчжао с силой захлопнул крышку ноутбука и отшвырнул телефон на стол. Его лицо исказила судорога затаённой злобы и отчаяния. В полумраке кабинета, освещённом лишь тусклой настольной лампой, его облик казался пугающим.

— Вы сами меня вынудили... — прошептал он пересохшими губами.

Выдвинув нижний ящик стола, он достал небольшой стеклянный флакон. Тот был доверху забит аккуратно скрученными прядями волос. К ним он бережно добавил две новые находки из кармана.

В то же мгновение Юй Цин резко выпрямился в воздухе.

Из тела Янь Юаньчжао хлынула густая, удушливая темная энергия. Она клубилась чёрным туманом, стремительно заполняя каждый угол комнаты и отравляя воздух дыханием истинной, леденящей душу ненависти.